

Женщины районов Среднего Приангарья в годы войны (на материалах районных газет)

С.В. Ковригина^а, В.Н. Максимова^б

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия

^а sarapylova@bk.ru, ^б maksimova_v_n@mail.ru

Статья поступила 25.08.2020, принята 20.09.2020

В статье рассматривается жизнь сельских женщин Приангарья в 1941–1945 гг. в контексте трансформации их трудовой деятельности. Авторами предпринимается попытка выявления информационного потенциала местной печати как источника по изучению вклада колхозниц Приангарья в победу в Великой Отечественной войне. Раскрываются формы освещения районными газетами жизни женщин сельских поселений в годы войны. Обозначена специфика регионального развития колхозного производства.

Ключевые слова: Приангарье; Сибирь; Великая Отечественная война; районные газеты; женщины; сельская история.

Women of the Middle Angara region during the war (based on materials from regional newspapers)

S.V. Kovrigina^а, V.N. Maksimova^б

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

^а sarapylova@bk.ru, ^б maksimova_v_n@mail.ru

Received 25.08.2020, accepted 20.09.2020

The article examines the life of rural women in the Angara region in 1941–1945 in the context of the transformation of their work activities. The authors make an attempt to identify the information potential of the local press as a source for studying the contribution of female collective farmers in the Angara region to the victory in the Great Patriotic War. The forms of coverage by regional newspapers of the life of women in rural settlements during the war are revealed. The specifics of the regional development of collective farm production are outlined.

Keywords: Angara region; Siberia; Great Patriotic War; regional newspapers; women; rural history.

Война нанесла огромный урон сельскому хозяйству Советского Союза. К 1942 г. более половины посевных площадей и поголовья скота, почти треть энергетических ресурсов оказались в руках захватчиков. Для нужд фронта реквизировались техника и лошади, что обескровливало сельское производство.

Война потребовала от сельских тружеников величайшего напряжения сил. Советским правительством был пересмотрен в сторону значительного увеличения обязательный минимум трудодней, в ряде местностей он достиг 300. Колхозы и совхозы практически безвозмездно сдавали всю производимую продукцию государству. Выживало село за счет приусадебных участков, также обремененных налогами и различными обязательными сборами. В невероятно сложных условиях перенапряжения сил крестьянство сумело обеспечить армию продовольствием, а воен-

ную промышленность — необходимым сырьем.

Великая Отечественная война оказала огромное влияние на повседневную жизнь колхозников в тыловых районах Восточной Сибири. В 1941–1945 гг. на территории Среднего Приангарья находилось три района: Тангуйский, Братский и Нижне-Илимский. В 1950–60-е гг. в результате строительства двух ГЭС большая часть описываемых сельских поселений Средней Ангары была затоплена водохранилищем.

Особенностями природно-географического положения Среднего Приангарья были его огромные территории и суровые климатические условия, отдаленность от областного центра, отсутствие железнодорожного сообщения с промышленными центрами и транспортной инфраструктуры с большинством деревень внутри районов в связи с островным положением последних. Районы были представлены только сельскими по-

селениями, наиболее крупными из которых были районные центры Тангуй, Братск, Заярск (в 1946 г. из Братского района будет выделен Заярский район) и Нижне-Илимск.

В рамках статьи на основе анализа материалов районных газет за 1941–1945 гг.: «Знамя коммунизма» Братского района, «Илимский партизан» Нижне-Илимского района и «Знамя Сталина» Тангуйского района предпринята попытка характеристики информационного потенциала местной печати как источника по изучению вклада колхозниц Приангарья в победу в Великой Отечественной войне.

Местные газеты в годы Великой Отечественной войны, при отсутствии радиофикации большинства деревень или низкого ее качества, были едва ли не единственным источником информации для сельского населения Среднего Приангарья. Партия и советское правительство отводили местным газетам важнейшую роль в деле пропаганды и агитации, о чем свидетельствует ряд постановлений ВКП (б), вышедших в годы войны и нацеленных на улучшение их работы: «О работе военных корреспондентов на фронте»; «О задачах районных, областных, краевых и республиканских газет в связи с уборкой урожая и заготовками сельскохозяйственных продуктов в 1942 г.»; «О недостатках газет в освещении работы промышленных предприятий» [1].

Большую часть газетного материала составляли директивы партии и правительства, сообщения Совинформбюро. Приоритет отдавался призывной и лаконичной агитации в форме тематических номеров, страниц, подборок общественного мнения по определенному вопросу; передовым статьям на злобу дня; коллективным обращениям трудящихся, телеграммам; боевой, конкретной корреспонденции. Основное внимание районных газет Среднего Приангарья было уделено пропагандистской и организаторской работе в деле выполнения госзаданий по производству сельскохозяйственной продукции в районе. Освещались проходившие в колхозах митинги, на которых люди обещали трудиться с удвоенной энергией, своевременно выполнять государственные обязательства и финансовые платежи, обеспечивать все нужды Красной Армии, чтобы победить врага. Обычная риторика резолюций колхозных собраний тех лет: «В грозные дни Отечественной войны с усиленной энергией будем работать на колхозных полях. Вырастим высокий урожай, полностью и в срок соберем его. Снабдим нашу Красную Армию хлебом, мясом, маслом и другими сельхозпродуктами» [2].

С началом Великой Отечественной войны, когда большая часть мужского населения ушла на фронт, основная задача в деле обеспечения кол-

хозного производства легла на женские плечи. В 1943 г. в стране более 70 % работников сельского хозяйства составляли женщины. Рядом с ними трудились старики и подростки. В армию было призвано большинство механизаторов (ведь тракторист – практически водитель танка). Женщины в короткий период освоили трактор. Уже в 1942 г. в соревновании женских тракторных бригад принимали участие 150 тыс. чел.

К концу войны население колхозов Иркутской области составляло 82 % в сравнении с довоенным 1940 г., из них в колхозах работали только 67 % трудоспособных [2]. В целом по стране в годы войны женщины составляли 75 % работников сельского хозяйства, 55 % – механизаторов МТС, 62 % – комбайнеров, 81 % – трактористов [3].

В газете «Илимский партизан» в первый год войны отмечалось, что в колхозах района мужские профессии освоили свыше 100 женщин. 31 готова работать машинистом, одна управляет трактором, одна работает мотористкой, 21 ухаживает за лошадьми, восемь работают звеньеводами, четыре – председателями сельских советов, 25 – секретарями первичных комсомольских организаций [4].

Только в Тангуйской МТС в 1942 г. 48 женщин закончили курсы трактористок [5]. Однако успешное освоение колхозницами тракторов полностью не решало проблему кадров МТС районов. Регулярно отмечались недоборы курсантов. Так, в Тангуйском районе в 1942 г. из предполагаемого набора в 70 чел. на курсах трактористов в МТС обучалось всего 42 чел. [6]. Это, безусловно, влекло за собой высокую интенсификацию труда в имеющихся тракторных бригадах.

В сложных условиях женщины совершали свои неприметные на первый взгляд, но такие необходимые стране трудовые подвиги, о чем оперативно сообщалось в местных газетах, что, в свою очередь, давало пример для подражания и подхлестывало инициативу на местах.

Так, Нюра Черных, трактористка Шамановской МТС, перевыполнила годовое задание на 7 га, сэкономив при этом 183 л горючего [7]. Дьячкова Анна Федоровна комбайном «Коммунар» за 25 дней убрала хлеба с площади 199 га при норме 140, заняв 1-е место по МТС. Огородникова Августина Степановна, работая на тракторе первый год, перевыполнила годовой план на 20 га. Огородникова Елизавета Иннокентьевна освоила трактор Т-2.Г, а Усова Антонина Михайловна – комбайн «Северный» [8].

По Иркутской области за три года войны было подготовлено 14 655 трактористов и 2 490 комбайнеров, в течение 1941–1943 гг. на работах в МТС удельный вес женщин увеличился более чем в два раза. В марте 1945 г. обеспеченность кадрами механизаторов составила 91,26 %.

Кроме тракторов и комбайнов, женщины вынужденно осваивали и другую технику, столь необходимую для колхозного производства. Вот как описывает труд мотористки в колхозе им. Кирова д. Черемново агроном В. Коротков: «...работа на двигателе — дело не женское, а чисто мужское. Но всего этого не испугалась Пелагея Ивановна Погодаева. Если машина в своей работе легко подчиняется мужчине, то, следовательно, не должна она устоять и против “бабьей” природы. Около трех недель прошло, а Пелагея Ивановна полностью освоила двигатель. И силы в руках, и смекалки хватило. Сейчас женщины колхоза по примеру Пелагии Ивановны готовят из себя плугарей, селябчиков, машинистов на жатках, чтобы быстро, по-фронтальному, работать на полях» [9].

Разумеется, в условиях переориентации промышленности на военные нужды и тотальной нехватки необходимых комплектующих для техники последняя находилась не в лучшем состоянии. Нередкой была критика с мест, находившая отражение в материалах печати, особенно если происходящее мешало выполнению государственных планов. Бригадир тракторного отряда Прасковья Ведерникова из колхоза «Пахарь» Н.-Суворовского сельского совета сообщила в газету об отсутствии необходимого ухода за машинами, что приводило к их неоднократной поломке и простоя [10].

Крайне редко в газетах отмечалось пренебрежительное отношение со стороны председателей колхозов в деле выдвижения женщин на руководящую работу. Так, в Нижне-Илимском районе даже перечислялись председатели колхозов, которые тормозили женские инициативы в деле развития колхозного производства. [4]. Однако последующие публикации позволяют судить об определенной положительной динамике в этом вопросе.

Впрочем, в дальнейшем тяжелая ситуация с трудоспособными кадрами на селе вынуждала районное начальство выдвигать женщин на руководящие должности. Уже в феврале 1942 г. открылись курсы звеньеводов при Нижне-Илимском райзо, из 46 обучающихся — 40 женщин [11]. В колхозе «Борец» д. Прокопьева из работающих — 20 девушек, трое — звеньеводы, одна бригадир, одна счетовод [12]. Полина Жмурова, дочь бывшего политкаторжанина, коммунистка, занимавшая должность председателя Осоавиахима, была выдвинута председателем Нижнеилимского сельсовета [13].

В районных газетах подробно были описаны успехи всего трех женщин — председателей колхозов. Так, председателем колхоза им. Ворошилова стала комсомолка Прокопьева, которая в интервью газете «Илимский партизан» отмечала успехи односельчан в перевыполнении плана по животноводству [14]. В другой заметке председатель колхоза «Рассвет тайги» с. Н.-Шаманка Е.В.

Козловская рапортовала о досрочном выполнении годового плана по сдаче масла и яиц и взятии повышенных обязательств хозяйства продать в госзакуп 100 кг масла [15].

Более детально в газете «Знамя коммунизма» Братского района за 1943 г. был рассмотрен опыт руководства колхозом «Ангарстрой» д. Падун Е. Тарасовой. Отмечалась сложность рельефа, пашни колхоза были расположены в семи местах, при этом для их обработки следовало переправляться через р. Ангара и Усть-Вихорева. Для успешного выполнения работ под руководством Евдокии Георгиевны Тарасовой «перед выходом в поле бригады и звенья заключили договора на соцсоревнования», что позволило успешно закончить сев к 17 мая и посеять в фонд обороны 1,5 га пшеницы [15].

Характерной для районных газет Среднего Приангарья, впрочем, как и для всей страны, была активная пропаганда идей социалистического соревнования. На премию и звание «Лучший молодой пахарь Иркутской области в 1944 г.» были представлены и женщины: в колхозе «Социализм» — Федорова Ольга Антоновна с результатом вспашки 21 га, в колхозе «Коммунар» — Григорьева Александра Прокопьевна (22 га), Ступина Раиса Емельяновна (21 га) [16].

Колхозницы районов Приангарья боролись за выполнение и перевыполнение планов. В газетах обязательно отражались высокие результаты труда. В животноводстве, например, были отмечены достижения телятницы д. Кобляково М.М. Погодаевой, вырастившей больше сотни телят и сумевшей сберечь весь молодняк, не допустив падежа за 7 лет работы [17]. Тиражировались примеры материального стимулирования ударников сельскохозяйственного производства. Так, сообщалось, что «доярки д. Туба Тангуйского района А.Л. Жмурова, Л.Т. Жмурова, И.С. Говорина получают каждая по 75 литров молока за 100 % сохранение телят. В колхозе им. Ворошилова свиноводка И.С. Моисеева вместо 50 поросят от 5 свиноматок дала 96 поросят и получает доплату — 10 поросят. В д. Черемнова доярки И.С. Черемных и А.С. Черемных от 14 коров сохранили 14 телят и получают по 75 литров молока» [18]. В Нижне-Илимском районе в 1942 г. из «8 звеньеводов все получают дополнительную оплату труда. Звеньеводы З.Г. Слободчикова (колхоз им. Калинина), Н.Н. Перфильева (колхоз «Комбайн») получили со своими звеньями 15,5 ц хлеба и 16 ц картофеля дополнительной оплаты» [4].

Следует отметить, что чаще получали дополнительную оплату труда работники огородных бригад и животноводы. Для колхозников, занятых в полеводческих бригадах, она была большой редкостью. К тому же выдача дополнительной оплаты производилась после того, как колхоз пол-

ностью рассчитывался с государством по всем видам поставок, засыпал семенные, фуражные, страховые и прочие колхозные фонды. Поэтому дополнительную оплату труда получала только небольшая часть колхозников, однако информация о подобных выплатах должна была вдохновить массы тружеников, помимо идей патриотизма и защиты советской Родины, поскольку премии могли стать существенным подспорьем при голодном существовании в военные годы.

Широко пропагандировались высокие результаты труда и передовой опыт и в других сферах колхозного производства. Так, достойными примерами был признан опыт комсомольско-молодежного звена колхоза «Великий перелом» Подъяланского сельсовета в составе Вали Погодаевой, Иры Комарниковой, Иры Ивановой, Юли Нитьяк по раскорчевке пней на пашне, выполнивших задание на 120 %, и изготовление самодельных постромок для колхоза Шадчиевой Марией, жительницей с. Хахарей [19; 20].

Сибирячки активно замещали мужчин и в тяжелых промыслах. Во всех районах Среднего Приангарья были созданы рыболовецкие бригады, многие из них состояли полностью из женщин. Например, первая бригада гослова с. Братск в составе Анны Юриной и Агафии Петровой за полтора месяца выполнила план на 400 %, вторая бригада (Мария Новожилова и Анна Дорофеева) – на 300 % [21]. Братская районная газета неоднократно описывала и призывала следовать опыту женщин-охотниц: «нужно приветствовать инициативу охотниц – Т.И. Нечаева из с. Шаманово обязалась добыть 100 белок, ... Т. Паликова из д. Анзоб добывает ондатр капканами, ... Е. Д. Говорина обязалась добыть 100 белок и обучить этому двух женщин, ... А. Ф. Коморникова из с. Гарменка выходит на жительство и промысел в тайгу» [22; 23].

Описывая трудовые подвиги колхозниц, в газетах зачастую указывали и социальные роли женщины: вдова, многодетная, пожилая, молодая. Например, «в деревне Матера особым уважением пользуется Клавдия Ефимовна Московских. Вдова фронтовика, многодетная мать (старшему 8 лет) выработала в колхозе 300 трудодней. Выжала руками хлеба с 5 га» [20].

Федулова Евдокия заявила: «Я в годы гражданской войны пахала, а теперь, в условиях Отечественной войны, буду работать за троих – пахать и ухаживать за птицей и овцами» [24].

Особенно тяжелым для села стал 1942 г., когда решением советского руководства был в 1,5 раза повышен обязательный минимум выработки трудодней для колхозников. С этого времени в колхозах стал официально использоваться детский труд, для подростков от 12 до 16 лет вводился обязательный минимум – 50 трудодней в год. Невы-

полнение нормы, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1942 г., грозило виновным уголовным наказанием или исправительно-трудовыми работами на срок до 6 мес. с удержанием из оплаты до 25 % трудодней. В таком взыскании имелась прямая заинтересованность колхозов, в пользу которых и производились подобные отчисления. Поэтому данное преступление редко утаивалось колхозным правлением.

В районных газетах при описании высоких результатов труда в отношении подростков и детей часто использовался термин «молодые колхозники»: «Молодые колхозники Гена Хромовских и Любовь Дудровина двухлемешным плугом вспахали 2,05 га ... Хорошо трудились бороновальщицы Варя Бурнина и Мария Хромовских 15-ти лет» [25]. «В колхозе “Наше будущее” д. Долоново на уборочной площади 900 га трудилось 10 человек молодых колхозников и одна жатка. Была выполнена норма вязки снопов 400 в день» [26].

Следует подчеркнуть, что в газетах акцентировалось внимание только на высоких результатах труда – как коллективных, так и индивидуальных, при подведении же итогов сезонных работ указывались отстающие колхозы, однако без должного анализа причин отставания или невыполнения планов.

Однако аграрное производство к окончанию войны находилось в катастрофическом состоянии. Население большинства районов области влачило голодное и полуголодное существование. Серьезно усугубили положение в сельском хозяйстве и неблагоприятные погодные условия 1943 и 1944 гг. При этом колхозы области сдали государству в 1944 г. на 100 тыс. ц хлеба и на 40 тыс. голов крупного рогатого скота больше, чем в 1938 г. [27], что свидетельствует о подневольном положении крестьянства, отдававшего государству не излишки, а часть необходимого для выживания продукта. Разумеется, газетных материалов, свидетельствующих о бедственном положении деревни, в годы войны не существует, поскольку официальная пропаганда делала акцент на необходимости снабжения фронта, а все тяготы и лишения объявлялись общими, и ответственность за них перелажалась на фашистских захватчиков.

Безусловно, основная часть информации в районных газетах была посвящена сводкам с фронта и колхозному производству, однако материалы статей позволяют судить о высокой степени вовлечения колхозниц Среднего Приангарья в различные кампании по сбору средств и вещей на фронт.

Газеты пестрели лозунгами «Каждая семья – отправь посылку героическим бойцам на фронт!», шла активная пропаганда добровольного участия в помощи фронту, описывался лучший опыт как организаций, так и личного участия колхозниц:

«масло, мясо, котлеты, пельмени, табак, папиросы, пряники, носовые платки, кондитерские изделия, красную рыбу. МОПР района отправил 30 посылок. ... В д. Туба колхозница Жмурова Екатерина Никифоровна взялась изготовить меховой жилет в подарок бойцу Красной армии. ... Жмурова Анна Николаевна взялась шить ватные брюки. ... Колхозницы решили приготовить посылку с теплыми вещами» [28; 29].

В годы Великой Отечественной войны не менее обременительными для многих сельских семей были и платежи, официально относившиеся к разряду добровольных пожертвований. Ежегодно на протяжении 1942–1945 гг. государство выпускало облигации военных займов СССР, средства от которых в основном шли на создание боевой техники для фронта. К покупке государственных облигаций по займам местные власти стремились привлечь как можно больше колхозников. Районные газеты регулярно информировали о необходимости участия в денежно-вещевых лотереях и займах, приводя примеры, достойные подражания. Например, «Касаткина Парасковья Ивановна из с. Каты внесла 600 рублей, ... Первушина С.А., Банщикова А.И., Зарубина А.Е. из д. Ердарма внесли по 500 руб., ... Всего колхозницы района за один день внесли 3 600 рублей» [30]. «Колхозники сельхозартелей “Красный Октябрь” в 1942 году в фонд обороны послали деньги, облигации госзаймов, послали теплые вещи и подарки фронтовикам, помимо обязательных поставок в фонд обороны сдано 15 свиней, 10 телят, более 2 тыс. яиц. Собрано 7 500 рублей, школьники сдали 1 200 руб. В фонд помощи освобожденным выделили из личных хозяйств 13 коров» [31].

Вместе с тем, практически все средства колхозников уходили на оплату весьма высоких сельскохозяйственного и военного налогов. По постановлению СНК СССР от ноября 1942 г., на колхозников-недоимщиков мог быть наложен штраф до двукратной стоимости не сданных в срок продуктов, исчисленной по рыночной цене. Также без решения суда у колхозников-недоимщиков взыскивались зерно, мясо, картофель и семена масличных культур. За неоднократное или злостное невыполнение государственных поставок сельско-

хозяйственных продуктов государству недоимщики привлекались к уголовной ответственности по ст. 59-6 УК РСФСР.

В газетах же рассказывалось только о передовых колхозницах, досрочно рассчитавшихся с налогами: «Колхозники сельхозартелей “Прожектор” и “Восход звезды” решили досрочно выплатить не менее 80 % военного налога к дню 24-й годовщины Красной Армии. ... Колхозница Буткова В.К. на 100 % выплатила налог. Этому примеру должны последовать все трудящиеся района» [31]. О неплательщиках или недоимках по любым налогам в газетах никогда не сообщалось. Бедственное положение каких-либо категорий населения, в том числе и женщин-колхозниц, в газетах не описывалось, так как в годы войны действовал указ Президиума ВС СССР об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения, предусматривающий уголовное наказание сроком от 2 до 5 лет.

Таким образом, основные проблемы, поднимавшиеся в районной прессе, повторяли тематику, характерную для страны в целом, делался акцент на трудовых буднях сельского хозяйства региона, необходимости материальной и экономической поддержки Родины и ее защитников в суровое время, пропагандируя опыт высоких трудовых достижений сельчан области и района, умалчивая о причинах бедственного положения самих колхозников. В условиях тоталитарного режима и контроля со стороны партийного аппарата другой подход был просто невозможен. В то же время, смертельная опасность, нависшая над страной, действительно отодвинула на задний план противоречия между крестьянством и сталинским режимом. В подавляющей массе крестьянство, как и весь народ, сплотилось вокруг верховного руководства.

Значительный рост газетных публикаций о вкладе тружениц Приангарья в дело победы над врагом, в том числе в районной прессе, во многом обусловлен изменением положения и роли женщин в советском обществе в данный период, нарастанием удельного веса женского труда во всех сферах народного хозяйства страны.

Литература

1. О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении: сб. док. и материалов. М.: Мысль, 1972. С. 207–242.
2. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1971. С. 329, 331.
3. Хасянов О.Р. Роль женщины в хозяйственной повседневности послевоенной колхозной деревни (по материалам Ульяновской обл.) // Научный диалог. 2016. № 4 (52). С. 286–299.

4. Черемных В. Женщина в колхозе – большая сила // Илимский партизан. 1942. 14 февр.
5. Рогачева Н. Упорно овладевают трактором // Знамя Сталина. 1942. 08 марта.
6. Рогачева Н. По-военному готовить кадры // Знамя Сталина. 1942. 12 марта.
7. Гонта К. Гвардейцы колхозных полей // Знамя коммунизма. 1943. 05 окт.
8. Гонта К. Передовики Б-Мамырской МТС // Знамя Коммунизма. 1943. 12 нояб.

9. Норкин Н. Мотористка // Илимский партизан. 1942. 08 марта.
10. Гонга К. Зажимщиков критики — строго наказать // Знамя коммунизма. 1943. 31 мая.
11. Норкин Н. Звеньевод — основная фигура в бригаде // Илимский партизан. 1942. 26 февр.
12. Норкин Н. Девушки наших колхозов // Илимский партизан. 1942. 15 марта.
13. Норкин Н. Председатель Осоавиахима // Илимский партизан. 1942. 16 февр.
14. Норкин Н. Районное совещание работников животноводства // Илимский партизан. 1942. 15 апр.
15. Гонга К. Молоко и яйца — сдали досрочно // Знамя коммунизма. 1943. 11 авг.
16. Рогачева Н. Кандидаты на областную премию // Знамя Сталина. 1944. 24 июня.
17. Гонга К. Больше внимания и заботы кадрам животноводства // Знамя коммунизма. 1943. 23 мая.
18. Норкин Н. Передовики животноводства получают дополнительную оплату // Илимский партизан. 1942. 14 февр.
19. Гонга К. Молодежь на весеннем севе // Знамя коммунизма. 1943. 23 мая.
20. Гонга К. Колхоз «1 августа» выполнил первую заповедь // Знамя коммунизма. 1943. 12 нояб.
21. Гонга К. Передовики, делитесь опытом // Знамя коммунизма. 1943. 23 мая.
22. Гонга К. В тайгу на охоту // Знамя коммунизма. 1943. 05 окт.
23. Гонга К. Добывайте пушнину // Знамя коммунизма. 1943. 12 нояб.
24. Рогачева Н. Патриотки овладевают агротехникой // Знамя Сталина. 1942. 12 марта.
25. Гонга К. Пашни колхоза «Ангарстрой» // Знамя коммунизма. 1943. 23 мая.
26. Гонга К. Шире фронт уборки хлебов // Знамя коммунизма. 1943. 11 авг.
27. Шалак А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940-1950 гг.). Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. С. 231.
28. Норкин Н. Примерная работа агитаторов // Илимский партизан. 1942. 16 февр.
29. Норкин Н. Женщины-патриотки помогают фронту // Илимский партизан. 1942. 16 февр.
30. Гонга К.З. Дадим деньги взаймы, поможем Родине, фронту! // Знамя коммунизма. 1943. 06 июня.
31. Анисимов В. К славной годовщине колхозники уплачивают военный налог // Илимский партизан. 1942. 16 февр.